

УДК: 821.161.1

DOI 10.33514/1694-7851-2024-1-191-197

Жолдошбек кызы Б.

магистрант

И. Арабаев атындагы Кыргыз мамлекеттик университети

Бишкек ш.

begimai0405@gmail.com

ОРУС РОМАНТИЗМИНИН ЭСТЕТИКАСЫНДАГЫ ЧЫГЫШ ДИСКУРСУНУН БАШАТЫ

Аннотация: Макаланын автору орус адабиятында чагылдырылган чыгыш дискурсунын булактарын жана негизги өзгөчөлүктөрүн изилдейт. Сунушталган изилдөөдө орус романтиктеринин чыгыш темаларына жана элестерине айрым негиздеринин жана шарттарынын талдоосун жүргүзгөн. Бул макалада да француз агартуучусунун Вольтер чыгармачылыгынын орус романтизмдин чыгыш эстетикасына таасирине өзгөчө көңүл бурат. Немис акынын И.В. Гётенин «Батыш-Чыгыш диваны» деп аталган поэтикалык циклинин XIX-кылымындагы романтикалык орус адабиятына жана анын ичинде көрсөтүлгөн чыгыш дискурсуна таасири да изилдеген.

Макалада да В.А.Жуковский менен немис тилден которулган «Нал жана Дамайанти», «Рустем жана Зораб» чыгыш поэмаларынын жана оригиналдуу лирикалык чыгармаларынын «Лалла рук», "Лалла руктун түрүндөгү поэзиянын көрүнүшү» кыскача талдоо берилген. А.С. Пушкиндин «Курандын тууроосу», «Пайгамбар», «Бахчисарай фонтаны» аталган чыгамармаларынын чыгыш мотивдеринин жалпы баяндоо да көрсөтүлгөн.

Негизги сөздөр: Орус адабияты, романтизм, В.А.Жуковский, А.С. Пушкин, Батыш-Чыгыш дискурсу, адабий байланыштары, Куран мотивдери, фарси тилдүү адабият, Индия адабияты, көркөм котормо.

Жолдошбек кызы Б.

магистрант

Кыргызский государственный университет имени И. Арабаева

г.Бишкек

begimai0405@gmail.com

ИСТОКИ ВОСТОЧНОГО ДИСКУРСА В ЭСТЕТИКЕ РУССКОГО РОМАНТИЗМА

Аннотация: Автор статьи исследует истоки и основные особенности восточного дискурса, отраженного в русской литературе. В предлагаемом исследовании проанализированы некоторые основы и условия возникновения восточной тематики и образов у русских романтиков. В данной статье также уделяется особое внимание влиянию французского просветителя Вольтера на восточную эстетику русского романтизма. Также представлено исследование влияния поэтического цикла «Западно-восточный диван» немецкого поэта И.В. Гете на романтическую русскую литературу XIX века и представленный в ней восточный дискурс. В статье также представлен краткий анализ переведенных с

немецкого языка. В. А. Жуковским восточных поэм «Нал и Дамаянти», «Рустем и Зораб» и его оригинальных лирических произведений «Лалла рук», «Явление поэзии в виде Лалла рук».

Дана общая характеристика восточных мотивов произведений А.С.Пушкина «Подражание Корану», «Пророк», «Бахчисарайский фонтан».

Ключевые слова: русская литература, романтизм, В.А.Жуковский, А.С.Пушкин, западно-восточный дискурс, литературные связи, коранические мотивы, фарсиязычная литература, индийская литература, художественный перевод.

Zholdoshbek kyzy B.

master's student

Kyrgyz State University named after I. Arbaev

Bishkek c.

begimai0405@gmail.com

THE ORIGINS OF EASTERN DISCOURSE IN THE AESTHETICS OF RUSSIAN ROMANTISM

Annotation: The author of the article explores the origins and main features of Eastern discourse reflected in Russian literature. The proposed study analyzes some of the foundations and conditions for the emergence of oriental themes and images among Russian romantics. This article also pays special attention to the influence of the French enlightener Voltaire on the eastern aesthetics of Russian romanticism.

Also presented a research of the I.V. Goethe's poetic cycle's "West-Eastern Divan" influence on romantic Russian literature of the 19th century and the Eastern discourse presented in it. The article also presents a brief analysis of oriental poems "Nal and Damayanti", "Rustem and Zorab" translated from German by V. A. Zhukovsky and his such original lyrical works as "Lalla ruk", "The appearance of poetry in the form of Lalla ruk".

A general description of the oriental motifs of A.S. Pushkin's works "Imitation of the Koran", "Prophet", "Bakhchisarai Fountain" was also given.

Keywords: Russian literature, romanticism, V.A. Zhukovsky, A.S. Pushkin, Western-Eastern discourse, literary connections, Koranic motifs, Farsi-language literature, Indian literature, literary translation.

Обращение к Востоку в русской литературе берет свое начало задолго до эпохи романтизма. Ориентальные мотивы можно заметить еще в таких древнерусских памятниках, как «Девгениево деяние», «Повесть об Акире Премудром», «Сказание о Соломоне и Китавресе». Продолжается восточный дискурс и в таких известных произведениях, как «Повесть временных лет», «Слово о полку Игореве». Настоящее, реалистичное открытие Востока на Руси происходит благодаря появлению путевых заметок Афанасия Никитина в его «Хождении за три моря...». Однако понимание Востока в эпоху древней русской литературы несколько отличалось от его понимания в начале XIX века. Если в Древней Руси Восток ассоциировался либо с чем-то одновременно враждебным и изобильным, то в первые десятилетия XIX века русские писатели и поэты избирают Восток в качестве некоего идеала для создания ряда образов и сюжетов.

Причиной тому, как нам видится, могли стать существенные изменения в российском обществе и русском литературном процессе. Романтизм приходит в литературу в сложное

время. Он возникает под действием определенных общественно-политических обстоятельств. Французская Революция и связанные с ней несбывшиеся надежды на равенство и братство, казнь короля Людовика XVI во Франции, серия Наполеоновских войн вызвали определенный кризис мировоззрения среди русского дворянства и дали толчок для формирования романтической неудовлетворенностью жизнью. В результате одной из идейных основ эстетики романтизма становится противопоставление суровой, несправедливой реальности недостижимому идеалу. Все больше представителей русской литературы ищут новые темы и ресурсы для изображения действительности, тяготея ко всему необычному и экзотическому.

Исследователь Алексеев П.В. также говорит о политических причинах появления интереса к Востоку в русской литературе, указывая на важность вопроса о месте России в западно-восточном пространстве: «русская культура в эпоху романтизма была открыта для диалога и вполне продемонстрировала важность Востока как миромоделирующего концепта.» [1].

В силу территориальной близости России к ряду восточных стран дискурс востока и запада для русской действительности непременно был связан со включением ориентальной тематики и образности в структуру русской культуры. Особенностью русской картины мира становится так называемый западно-восточный синтез. Если на Западе Восток изучали как бы со стороны, то в России он изучался как культурная и территориальная часть страны.

Этим фактором в том числе, на наш взгляд, мог быть обусловлен интерес к Востоку русских романтиков, большая часть из которых были выходцами из влиятельных дворянских семей.

Стоит также взять во внимание тот факт, что романтизм формировался в условиях эстетического диспута с классицизмом, противопоставляя его нормативности и государственной ориентированности интерес к самоценности отдельной личности, к внутреннему миру человека и исключительности героя. Романтики искали новые источники вдохновения и образцы, которые были бы противоположны античным образцам классицизма. И одним из таких источников становится Восток, который обретает статус новой античности у романтиков. Источниками вдохновения становятся фарси язычная поэзия, арабские сказки и Коран. Отдельные авторы также обращаются к индийским источникам, но они не составляют основу восточного дискурса в русском романтизме.

Использование темы Востока в качестве художественного инструмента в европейской литературе началось еще в произведениях французских просветителей. В частности, большую роль в этом смысле играет творчество Вольтера. Как указывает исследователь Каменева М.Б.: «В России Вольтера читали в подлиннике, переводили, ему подражали. Как и многие писатели на всем протяжении XVIII столетия (А. Лесаж, Ш. Монтескье, Д. Дидро), Вольтер использовал удобную для выражения своих просветительских идей восточную тематику. Помимо трагедий «Заира», «Магомет», имеющих антиклерикальную направленность, восточные образы присутствуют и в повестях-притчах. Восточная тематика открывала простор для недвусмысленных иносказаний, давала возможность критически изображать европейское общество» [2, с. 8-9].

Так, в пьесе «Магомет», написанной в 1741 году, Вольтер использует вымышленный сюжет и направляет его на борьбу с произволом религиозной власти во Франции.

Особую популярность среди русских романтиков имел поэтический цикл немецкого поэта и писателя И.В. Гете «Западно-восточный диван», созданный под воздействием газелей Хафиза, которые попали в руки к немецкому словотворцу в 1814 году в качестве подарка. Немецкий перевод газелей певца Востока стали основой для создания экзотических признаний

в любви его возлюбленной Марианне, а также базисом для поднятия темы дискурса Востока и Запад в литературе. Гете пишет издателю И. Ф. Котте:

«Я давно уже занимался в тиши восточной литературой и, чтобы глубже познакомиться с нею, сочинил многое в духе Востока. Мое намерение заключается в том, чтобы непринужденным образом соединить Запад и Восток, прошлое и настоящее, персидское и немецкое, так, чтобы нравы и способы мыслить проникали друг друга. Прошлогодний подарок вашего благородия – перевод Хафиза – вновь возбудил меня, и у меня собрался уже довольно основательный томик, который, еще умноженный, мог бы в дальнейшем появиться под следующим заглавием: Собрание немецких стихотворений с постоянным соотношением с “Диваном” персидского певца Магомед Шемсэдина Хафиза» [3, с.713-714].

Стоит отметить, что среди русских писателей «Западно-восточный диван» приобрел особое признание. Некоторые исследователи отмечали, что на создание «Подражаний Корану» А.С. Пушкина повлиял данный поэтический цикл немецкого мастера [4]. Известно, что поэты-романтики М. Дмитриев и А.Бестужев-Марлинский предпринимали попытки перевода данного сборника уже в начале XIX века [2].

Нужно отметить, что В.А. Жуковский одним из первых среди романтиков обратился к освоению восточной поэтики. Открывается этот процесс художественными переводами восточных текстов. По словам Д.Х. Алимовой, «одной из причин обращения Жуковского к ориентальной теме является появление эпических тенденций, которые проявляется в обращении к изображению героической личности, принадлежащей определенной эпохе, вступающей в конфликт с внешними, национально-конкретными обстоятельствами, отстаивавшей не только личную честь, но и интересы родины и народа» [5, с. 40].

В 1821 году Жуковский переводит «Рай и Пери» – одну из поэм «Лаллы Рук» и дает ей заглавие «Пери и ангел», в этом же году образ Лаллы Рук используется Жуковским в стихотворениях «Лалла Рук» и «Явление поэзии в виде Лалла Рук».

В стихотворении «Лалла Рук» мы видим идеализацию восточного края Кашмир, а также использование традиционного для восточной поэзии образа розы:

Мнил я зреть благоуханный
Безмятежный Кашемир;
Видел я: торжествовали
Праздник розы и весны
И пришлицу встречали
Из далекой стороны.

[6, с. 222]

В стихотворении «Явление поэзии в виде Лалла Рук» Жуковский напрямую говорит о своем отношении к Востоку:

К востоку я стремлюсь душою!
Прелестная впервые там
Явилась в блеске над землею
Обрадованным небесам.

[6, с. 224]

Также мы читаем между строк описание образа гурии, прекрасной девы, которая ожидает всех исламских праведников в раю после смерти:

Ее, как мнилось, бытие,
И мнилось, душу разрешая,

Манила в рай она ее.

[6, с. 224]

В 30-е годы XIX века Жуковский, используя немецкий текст Рюккерта, переводит на русский язык индийскую поэму «Наль и Дамаянти», которая является одним из эпизодов индийского эпоса «Махабхарата». Вот что говорит Жуковский о своей интерпретации индийского эпоса: «Наль и Дамаянти» есть эпизод огромной Индейской поэмы Магабараты. Этот отрывок, сам по себе составляющий полное целое, два раза переведен на немецкий язык; один перевод, Боппов, ближе к оригиналу; другой, Рюккертов, имеет более поэтического достоинства. Я держался последнего. Не зная подлинника, я не мог иметь намерения познакомить с ним русских читателей; я просто хотел рассказать им по-русски ту повесть, которая пленила меня в рассказе Рюккерта, хотел сам насладиться трудом поэтическим, стараясь найти в языке моем выражения для той девственной, первообразной красоты, которою полна Индейская повесть о Нале и Дамаянти» [7, с.140].

Также в орбиту его внимания попадает еще один перевод Рюккерта, часть из поэмы «Шахнаме» персидского поэта Фирдоуси, «Рустем и Зораб». Работа над этим текстом проходила в период с 1846 по 1847 годы. В одном из первых изданий текст имел подзаголовок «Вольное подражание Рюккерту». Позже свою интерпретацию известного фарсиязычного памятника он сопровождает подзаголовком «Персидская повесть, заимствованная из царственной книги Ирана (Шах-Наме)».

По праву можно сказать, что это был не совсем перевод, а скорее, переосмысление эпического восточного текста. Он отходит от стихотворного размера оригинального текста, используя особую разновидность разностопного ямба, которая превращает текст практически в прозу с определенным ритмическим рисунком. Также Жуковский создает новые эпизоды и вводит новых персонажей. «Мой перевод не только вольный, но своевольный, - писал Жуковский Зейдлицу, – я многое выбросил и многое прибавил... Это была для меня усладительная работа» [8].

Следуя примеру своего учителя В.А. Жуковского, А.С. Пушкин обращается к восточной тематике в ряде своих произведений. Первое произведение, которое четко ассоциируется с восточным дискурсом в мире русской романтической поэзии, – это стихотворный цикл А.С. Пушкина «Подражание Корану», созданный в 1824 году. Он открывается клятвой, которая заимствована напрямую из Корана:

Клянусь четой и нечетой,
Клянусь мечом и правой битвой,
Клянусь утренней звездой,
Клянусь вечернею молитвой:

[9, с. 204]

Каменева М.Б. видит непосредственную преемственность между «Подражением Корану» и стихотворением «Пророк»: «Представляется, что поскольку «Пророк» был написан после «Подражаний Корану», то предположение о связи «Пророка» с Кораном неслучайно. А. Пушкин не мог не обратить внимания на настойчивое требование не путать проповедника Корана с поэтом, излагающим свои пустые мечтания – «пучки снов». Коран подчеркивает: проповедь посланника Бога – «Это не слова поэта», «Мы не учили его стихам, и не годится это для него»; «Разве мы в самом деле оставим богов наших из-за поэта одержимого?» [2, с.135]

Исследователь Алексеев П.В. так определяет роль восточных мотивов в произведениях русских романтиков XIX века: «Главное, нужно помнить, что основу русского романтического ориентализма составляют концепты, восходящие к конкретной части Востока – мусульманскому Востоку. Весь остальной Восток – только развитие и дополнение принципов русско-восточного диалога, сформированных в парадигме “Подражаний Корану” и “Пророка” А.С. Пушкина» [1, с.21].

Соронкулов Г.У. отмечает, что при написании поэмы «Бахчисарайский фонтан» А.С. Пушкин ориентируется не на конкретную национальную художественную традицию, но скорее, использует так называемый «восточный слог»: нечто обобщенное, представляющее целостную эстетическую систему осмысления восточного мира [10].

Очевидным фактом является наличие восточного дискурса в творчестве А.С. Пушкина не только в романтический период его творчества, но и в более зрелые годы реалистического понимания действительности. Так, восточная тематика ярко проявляется в травелог «Путешествие в Арзрум» 1836 года. Вопрос восточного дискурса в творчестве А.С. Пушкина достаточно многогранен и требует отдельного рассмотрения в работе большего объема, поэтому в рамках данной статьи мы касаемся этого вопроса лишь обзорно.

Подводя итоги, можно сказать, что появление восточного дискурса в эстетике русского романтизма было обусловлено рядом факторов. Одним из них является общественно-исторические условия формирования романтизма: французская революция, наполеоновские войны, отход от эстетики классицизма, необходимость поиска новых идеалов и художественных образцов. Другим фактором можно считать геополитические задачи русского государства начала XIX века.

Основатель русского романтизма, В.А. Жуковский обратился к восточной тематике посредством художественных переводов и вольных интерпретаций. Вслед за ним А.С. Пушкин стал активно осваивать восточную образность через ряд произведений. Ярче всего восточный дискурс проявился в романтический период его творчества, с 1820-1824 годы. Однако интерес к Востоку встречается и в более поздние годы. Примером тому может служить травелог «Путешествие в Арзрум».

В целом, можно сказать, что Восток становится для русских романтиков новой античностью, источником создания эстетики непознанного, экзотического и трансцендентного.

Литература

1. Алексеев, П.В. Русский романтический ориентализм: принципы и проблемы исследования [Текст] / П. В. Алексеев // Филология и человек. – 2013. – № 4. – С.18 – 26.
2. Алимova, Д.Х. Русско-восточные литературные связи [Текст]: методическое пособие в 2 частях. / Д.Х. Алимova. – Самарканд: СамГУ, 2012. – Ч. I. – 76 с.
3. Афанасьев, В. В. Жуковский [Электронный ресурс] / В.В. Афанасьев. – М.: Мол. гвардия, 1986. – Режим доступа: <http://zhukovskiy.litinfo.ru/zhukovskiy/about/afanasev/afanasev-zhukovskij-14.htm>; Загл.с экрана.
4. Гете И.В. Западно-восточный диван [Текст] / И.В. Гете. – М.: Наука, 1988. – 904 с.
5. Жуковский, В. А. Сочинения в трех томах [Текст] / В.А. Жуковский. – М.: Худ. литература, 1980. – Том 3. – 621 с.

6. Жуковский, В.А. Полное собрание сочинений и писем в 20 томах [Текст] / В.А. Жуковский. – Москва: Языки славянских культур, 2000. – Том 2. – 840 с.
7. Калыкулова А.Ж, Соронкулов Г.У. О путях приобщения кыргызов к творчеству А.С. Пушкина [Текст] / Калыкулова А.Ж., Соронкулов Г.У. // Сборник научных статей магистрантов КГУ им. И. Арабаева. – 2022. – № 1. – С. 70-73.
8. Каменева, М.Б. Исламские мотивы и образы в русской литературе 20–30-х годов XIX века [Текст] / М.Б. Каменева. – Бишкек: Изд-во КРСУ, 2014. – 155 с.
9. Нольман, М.Л. Западно-восточный синтез в произведениях Пушкина и его реалистическая основа [Текст] / М.Л. Нольман // Народы Азии и Африки. – 1967. – № 4. – С. 116–125.
10. Пушкин, А. С. Полное собрание сочинений в десяти томах [Текст] / А.С. Пушкин. – Москва – Ленинград: Академия Наук СССР, 1950. – Том 2. – 464 с.
11. Соронкулов, Г.У. Парадигма «восток – запад» в мире Пушкина [Текст]/Г.У. Соронкулов// Научный Татарстан. – 2017. –№3. – С.34 – 38

Рецензент: кандидат филологических наук, доцент Галимова А.Р.